

Орлов И.Б., д.и.н., проф.
зам. зав. кафедры всеобщей и
отечественной истории ГУ-ВШЭ;
Крессова М.Д., генеральный директор
ЗАО «Гиды-переводчики, путешествия и туризм»

**Иностранный туризм в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов:
проблемы становления «freemen industry»¹**

Один из наиболее ярких представителей французской школы «Анналов» Фернан Бродель предложил рассматривать динамику исторического развития как отражение взаимодействия более длительных и кратковременных исторических процессов. В сочетании с методом многослойного описания, предложенным Клиффордом Гирцем, данный подход может быть плодотворно использован для изучения столь сложного и противоречивого явления, как иностранный туризм в СССР.

С учетом вышесказанного в данной статье становление иностранного туризма в Советском Союзе рассматривается, прежде всего, через призму мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. и его последствий. Несомненно, кризис туризма отразился на деятельности Интуриста в 1931 году, что проявилось в отмене 8 пароходных круизов, прибытии других пароходов с сокращенным количеством туристов, а также в отмене целого ряда туров со стороны клиентов. Кроме того, во многих странах, помимо открытого государственного давления (повышение цен на заграничный паспорт, установление разрешенных для вывоза сумм и т.п.), было инициировано общественное движение против путешествий в другие страны, имеющее целью защиту платежного баланса страны.¹

Тем не менее, если в Европе падение туристского оборота в 1931 составило примерно 30%, то в СССР волна туризма наоборот повысилась. Если принять число туристов на 1 сентября 1929 г. за 100%, то на 1 сентября 1931 г. рост, прежде всего за счет туристов из США и Англии, составил 213%.² Поэтому неудивительно, что именно в этот период иностранный туризм стал важной составной частью внешнеторговой деятельности Советского государства и, соответственно, одним из источников накопления средств на индустриализацию страны. В предисловии к первому номеру внутреннего информационного бюллетеня ГАО «Интурист» за 1931 г. было прямо заявлено, что «интуризм не является какой-то обособленной работой, а составной частью всей нашей работы по внешней торговле».²

О том, что прагматизм был ведущим принципом организации этой отрасли, свидетельствует определение «Интуристу» валютного плана на 1932 год. Несмотря на сохранявшийся до 1936 г. параллелизм в деле организации иностранного туризма, постепенно он сосредотачивается в руках созданного на основании постановления Совета труда и обороны от 12 апреля 1929 г. Государственного акционерного общества по иностранному туризму в СССР Наркомата внешней и внутренней торговли СССР.³ Отмеченный прагматизм в наибольшей степени проявился именно в деятельности этого фактически функционировавшего с 1 апреля 1929 г. ведомства.⁴

Хотя авторы статьи конец 1920-х – начало 1930-х гг. рассматривают как период становления иностранного туризма как отрасли, тем не менее, не вызывает сомнений, что в предыдущие годы были сделаны важные шаги в этом направлении, и накоплен определенный опыт в организации международных культурных обменов. Пионерами туристских посещений Советской России стали «классово близкие» рабочие делегации,

¹ Опубликовано: Крессова М.Д., Орлов И.Б. *Иностранный туризм в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов: проблемы становления «freemen industry» // Проблемы истории сервиса: здравоохранение, культура, досуг. Всероссийская научная конференция: Сборник статей. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 159-169.*

прибывавшие в нашу страну по поручению своих профсоюзов или коммунистических и рабочих партий. Первая такая группа английских рабочих посетила страну «диктатуры пролетариата» в мае 1920 г. и была принята лично В.И. Лениным, написавшим после беседы «Письмо к английским рабочим». В этой статье был определен первый основополагающий принцип международного туристского обмена как важного средства пропаганды коммунистических идей.⁵ Тем не менее, организовавшие пребывание английских рабочих советские профсоюзы предоставили гостям возможность совершить экскурсии по историческим местам Москвы. В этом же году нашу страну посетил английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, чья книга «Россия во мгле», опубликованная за рубежом в 1921 г., несмотря на критику большевистского режима, несомненно, повысила интерес к Советской России. С начала 20-х годов к нам все чаще стали приезжать предприниматели, политические деятели и научные работники стран Западной Европы и США.

Так, в 1922 г. гостями Советской России стала группа американских общественных деятелей, направленных Комитетом квакерских обществ США. Они пожелали побывать в Москве, Петрограде и просто познакомиться с жизнью советских людей. В октябре 1922 г. в Петроград прибыла финская спортивная футбольная команда, которой Петроградское бюро «Российского Союза красных организаций физической культуры» также обеспечило широкую туристскую программу. Середина 1920-х гг. ознаменовалась первыми поездками в Россию зарубежных молодежных организаций, для которых были организованы путешествия по крупнейшим промышленным и культурным центрам. Только в 1925-1926 годах в Москве, Ленинграде, Ростове и других городах побывало 25 юношеских делегаций из Франции, Австрии, Германии, Италии и скандинавских стран.⁶

Помимо туристического обслуживания разного рода делегаций, середина двадцатых годов стала временем становления иностранного туризма в чистом виде. В 1926 г. в Ленинград на пароходе «Кап-Полония» прибыла первая туристская группа из США, и с этого года поток иностранных гостей стал расти из года в год. До конца двадцатых годов все виды посещения СССР, несмотря на профессиональную принадлежность гостей и целевое назначение их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания и развития международных экономических и культурных связей. Поэтому большинству гостей, приезжавшим по разным причинам, предоставлялись и туристские услуги, а также создавались условия для общения и знакомства с жизнью советских людей.

Не случайно, приблизительно 50% туристов принадлежат к рабочим и «трудовой» интеллигенции. Открыто ставилась задача помочь «друзьям по классу» осмыслить суть революции, цели профсоюзной работы и особенности социальных преобразований в стране «диктатуры пролетариата». Ввиду этого приезды рабочих делегаций стали приурочиваться к советским праздникам (например, 1 мая и 7 ноября), к торжествам и юбилеям в общественной жизни страны Советов. Следует оговориться, что рассмотрение иностранного туризма через призму культурной антропологии как проблему соотношения «свои – чужие» не является специальным предметом исследования в данной статье.

Тем более что экскурсии по различным объектам, встречи с рабочими коллективами, «вечера пролетарской дружбы» и тому подобные мероприятия проводились для всех иностранных гостей. Иностранным гражданам в период подобных посещений показывали интересующие их сферы жизни СССР. Например, зарубежные промышленники в путешествии по СССР знакомились с хозяйственно-экономическим строительством, жизнью рабочих и служащих, осматривали фабрики и заводы и на основании этого определяли для себя целесообразность торгово-промышленных сделок и туристических связей.

В первые годы Советской власти приезд иностранцев не отличался массовостью и стабильностью. Причем в каждом случае их принимали различные организации и, прежде всего, профсоюзы. С 1924 г. в дело обслуживания иностранных туристов включилась

пассажирская контора «Совторгфлота». В 1925 г. возникло Акционерное общество «Советский турист» (Совтур), учрежденное наркоматами просвещения, внутренних дел и здравоохранения, и исполкомами. Хотя оно в основном предназначалось для организации туристических поездок по стране советских граждан, но оказывало содействие в приеме в СССР иностранных туристов. Также в августе 1925 г. было создано «Всесоюзное общество по культурным связям с зарубежными странами» (ВОКС), которое, наряду со своими основными функциями, занималось туристским обслуживанием иностранцев. Экскурсионная секция ВОКСа специализировалась на предоставлении туристских программ иностранным деятелям науки, культуры и искусства. В 1920-1930-х гг. СССР посетили Мартин Андерсен-Нексе, Теодор Драйзер, Бернард Шоу, Ромен Роллан, Анри Барбюс, Рабиндранат Тагор и другие именитые гости.⁷

В 1929-1932 гг. Бюро пролетарского студенчества ВЦСПС разработало ознакомительные маршруты для иностранных студентов. До апреля 1936 г. туристские услуги иностранным специалистам, работавшим по контрактам на предприятиях СССР, оказывал сектор по туристской работе среди иностранных рабочих и специалистов Всесоюзного добровольного обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Имели «свою» нестабильную интуристскую аудиторию и некоторые другие ведомства.⁸

Несмотря на неопределенность самого термина «иностраный турист» (только в 1937 г. в рамках Комитета экспертов Лиги Наций была принята рекомендация с предложением «считать туристом каждого, кто находится не менее 24 часов в стране, в которой он не живет»),⁹ иностранных гостей СССР в конце 1920-х – 1930-х гг. можно отнести к двум категориям. Для одной, наибольшей, туризм составлял вторичную или смежную цель приезда в нашу страну. Им в свободное время, а затем и в специально отведенное время представлялось туристское обслуживание. Так, в 1928 г. было организовано массовое туристское обслуживание 400 иностранных граждан – участников и гостей I Всесоюзной спартакиады народов СССР. Например, австрийская делегация посетила Иваново-Вознесенск и Тулу, где осмотрела предприятия, познакомилась с условиями труда и отдыха рабочих. Иностранцы другой категории, которых было значительно меньше, приезжали в СССР с чисто туристской целью. Их принимали профсоюзы, международная секция Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий и другие, вышеуказанные организации, которые строили программы по своему усмотрению.¹⁰ Результаты не замедлили себя ждать. «Мессенджер-Колумбия» в номере от 25 февраля 1931 г., отмечала, что «Россия, рассматриваемая недавно как страна всяких ужасов, стала страной туризма, страной, вызывающей интерес».¹¹

Как уже отмечалось, с 1929 г. основной организацией по иностранному туризму стало Государственное акционерное общество «Интурист». Хотя в январе 1931 г., в связи с притоком значительного контингента иностранных специалистов, было создано Всесоюзное акционерное общество «Отель» с отделениями в Москве, Ленинграде, Одессе и Владивостоке, однако нецелесообразность параллельной работы ГАО «Интурист» и ВАО «Отель», обслуживавших различные контингенты иностранных граждан, привело к их слиянию в феврале 1933 г. в единое ВАО «Иностраный турист». Отныне это общество предназначалось для организации всех видов международного туристского обмена, а также для обслуживания иностранных граждан, находящихся в нашей стране транзитом, на лечении в здравницах и отдыхающих на курортах.

Деятельность «Интуриста» в 1929-1936 гг. значительно упорядочила практику международного туристского обмена. В первый год своего существования «Интурист» обслужил 2,5 тысячи иностранцев, а на следующий год их численность достигла 4,5 тысяч. Всего в 1920-30-е годы (вплоть до 1941 г.) в СССР было принято около 100 тысяч иностранных туристов. Динамика их посещений была неравномерной. Основная масса иностранных гостей приходилась на вторую половину 1930-х гг. – до 70 тысяч туристов.¹² В 1936-1940 гг. в связи с увеличением притока интуристов «Интурист» стал дополнительно использовать материально-техническую базу профсоюзов, комсомола и

ВОКСа. Это вызвало постановку вопроса о значительных целевых инвестициях в совершенствование сферы иностранного туризма. Однако этому решению помешала война.

Помимо прогрессирующей динамики международных обменов, важнее для режима было другое – развитие идейно-политической основы иностранного туризма. Это особо подчеркивалось в директивных документах Правления «Интуриста»: «... СССР является весьма интересной не только с этнографической точки зрения, с точки зрения ее природных красот, старинных культурных ценностей, но в первую очередь, как страна советская, строящая социализм и новые формы быта и хозяйства».¹³ С этой целью было разработано 11 туристских маршрутов, по которым в 1930-1933 гг. принимали иностранных туристов. Целью этих маршрутов было «показать социалистическое строительство СССР, реконструкцию сельского хозяйства на основе коллективизации, быт и культуру национальных районов».¹⁴ При этом Москву и Ленинград посещало 90% всех туристов. Дальше на провинцию продвигалось не более 25% туристов, главным образом, по двум основным магистралям: 1) Москва – Нижний Новгород – путь по Волге – Сталинград – Ростов – Владикавказ – Тифлис – Батум – Ялта – Севастополь; 2) Москва – Харьков – Днепрострой – Одесса – Киев. Создание этих и других маршрутов (Ленинград, Москва, Харьков, Ростов-на-Дону, Урал, Украина, Кавказ, Крым и Средняя Азия) не только знаменовало становление «географии приема» в СССР интуристов. Стабилизация программ упорядочила организационные принципы пребывания зарубежных гостей, позволила определить специфику обслуживания иностранцев и заложить основы туристского сервиса.

Архивные документы показывают, что процесс становления туристического сервиса в СССР был достаточно сложным и не всегда успешным. Прежде всего, это проявлялось в перманентной убыточности работы «Интуриста». Если убыток более чем в 160 млн рублей, понесенный Обществом за 1929 год, еще можно было объяснить перерывом транзитного сообщения по Транссибирскому пути из-за событий на КВЖД, уменьшением числа туристов (2542 вместо намеченных по плану 4 тысяч), новизной дела и отсутствием рекламы, то убытки последующих лет трудно списывать на новизну дела. Ведь «Совторгфлотом» в течение нескольких лет производилось обслуживание иностранного туризма с прибылью, а почти весь штат Бюро путешествий это ведомства перешел к «Интуристу». Скорее дело было в бесконтрольных завышенных и не всегда нужных расходах Правления на содержание бюрократического аппарата, командировочное довольствие, канцелярские и почтовые расходы. Как ненужный был вскоре закрыт Клуб для иностранцев, на который было затрачено 1766 рублей. Комитету содействия туризму ЗСФСР было переведено в октябре 1929 г. 29 тыс. на организационные расходы по туризму, но никаких данных об их использовании не имелось. «Кустарничество» проявилось и небрежно осуществленном Правлением приеме Билетного депо от Пассажирской конторы «Совторгфлота». Первая же проверка выявила недостачу билетов и, следовательно, неизбежные потери «Интуриста». Несмотря на то, что в 1930 г. убыток составил всего лишь половину от запланированного, в абсолютных цифрах он вырос до 480 тысяч рублей. За 1931 г. деятельность «Интуриста» свелась к убытку в 1 млн 812 тысяч рублей. Однако активное валютное сальдо в этом году составило 1 млн 548 тысяч долларов, что позволяло руководству страны смотреть сквозь пальцы на убыточную отрасль.¹⁵ Только 5 сентября 1931 Совнарком СССР утвердил комплекс мероприятий, направленных на развитие иностранного туризма в СССР.

Другой немаловажной проблемой отрасли, особенно в начале 1930-х годов, стало увеличение численности иностранных туристов. Вместо намеченных по плану 7 тысяч человек было обслужено только 4398 туристов. Более того, достигнутое в 1930 г. увеличение числа интуристов по сравнению с 1929 г. по мнению экспертов, «ни в коей степени не может быть рассматриваемо как достижения общества и является

исключительно результатом ничем не регулируемого самотека в развитии туризма в СССР».¹⁶

Динамика иностранного туризма была тесно связана с третьим болезненным вопросом отрасли - качеством обслуживания иностранных туристов. Из обнаруженного в архиве приказа от 5 сентября 1930 г. за подписью Председателя Правления «Интуриста» Д.И. Кутузова видно, что при отправке 4-го сентября пассажиров с парохода «Арандора Стар» из Москвы в Ленинград, в результате того, что транспортный отдел не проконтролировал поданных вагонов, 2 вагона оказались с испорченным электрическим освещением и освещались свечами, а на 62 пассажира было выдано только 25 теплых одеял. В очередном приказе Д.И. Кутузова от 17 сентября того же года содержится информация о том, что отдел обслуживания не выполнил поручения, данного еще в конце августа, о выделении из состава гидов постоянных транзитных агентов для дежурства на четырех главных вокзалах Москвы. В итоге было задержано отправление поезда с Ярославского вокзала, так как транзитные пассажиры не смогли обойтись без помощи переводчиков.¹⁷

В начале 1930-х гг. туризм в СССР являлся самым дорогим туризмом из всех его видов. Это проявлялось, прежде всего, в высоких ценах на железнодорожные билеты, в отсутствии дешевых пансионатов и дешевых такси, а также в дорогом обслуживании интуристов, цена за которое далеко не соответствовала качеству предоставляемых услуг. Приводимый ниже обзор иностранной прессы, подготовленный «для служебного пользования», наглядно иллюстрирует вышесказанное.¹⁸ Например, корреспондент «Фоссише Цайтунг» 26 февраля 1931 г. сетовал, что «Ленинград зимой доставляет мало радости туристу ... зимой из-за слабо протопленной комнаты, за потертую и изодранную роскошь которой платишь около 25 марок в сутки (причем при предварительном заказе за номер ставят в счет за сутки до прибытия) отправляешься на осмотр Эрмитажа, музеев, дворцов, где тебя, обязанного снять верхнюю одежду, охватывает ледяной холод нетопленного помещения». Кроме того, «карта меню состоит из 2-х блюд: мясного и рыбного, оба с привкусом плохого маргарина». Так как «пользование трамваем для неопытного пассажира исключается в виду опасности», то «извозчик, объясняя дороговизну фуража, берет чрезвычайно дорого. Пятиминутная езда стоит 10 марок».

С этими оценками соглашалась «Бернская газета» (24 марта 1931 г.): «гостиницы Москвы – самые дорогие в мире. Имеется 31 гостиница, в которых тысячи приезжих должны найти приют. Комнаты, в связи с большим спросом, неизмеримо дороги, хотя и обставлены весьма просто и часто лишены необходимого комфорта. Пребывание в Москве обходится дороже отдыха на Ривьере. Бывали случаи, когда за ночевку в ванной комнате отеля иностранцы платили 13 франков, а один американский промышленник вынужден был переночевать в комнате своего московского представителя. За добавочную кровать было уплачено 25 франков за ночь (комната стоила 75 франков в сутки)».

Зачастую зарубежных гостей поражало явное несоответствие между внешней помпезностью и убогим (но при этом недешевым) сервисом. Так, корреспондент «Берлинер Тагеблат», отмечая, что Гранд-Отель считается одной из лучших гостиниц в России («пышные комнаты, великокняжеское убранство», лифт и горячая вода), удивляется отсутствию стакана к графину. Такой же контраст являет собой ресторан отеля: «обеденный зал похож на зал ожидания 1 класса конца прошлого столетия. На столах неустойчивые бронзовые лампы со штепселям, шнуры которых служат всем помехой». Но при этом цены весьма высокие. Например, самое дешевое крымское вино стоит 15 марок или 7 рублей 50 копеек, а «Шато-Икем» без указания года – 100 и 110 марок (45 и 50 рублей).

Картина на окраинах Советской России была в глазах иностранных туристов просто ужасающей. Француженка Клауде Алейран («Кандид» от 4 декабря 1930 г.) возмущена до глубины души тем, что в гостинице «Отель де Версаль» во Владивостоке «грязные полы, вытертые и дырявые ковры, темная лестница, грязные стены, нет

занавесок на окнах, и лифт не работает». И совсем дикой ей представляется ситуация, когда «на четырех человек, трое мужчин и одна женщина, дали одну комнату с тремя кроватями». Не лучше обстояло дело и с дорожным сервисом. Корреспондент английской консервативной газеты «Дэйли Экспресс» (2 февраля 1931 г.), получивший вместо заказанной курицы «что-то подозрительное, похожее на конину», рад уже тому, «что пища имеется, хотя она не всегда соответствует тому меню, которое вам преподносят». Далее он отмечает, что цены на пищу в вагоне-ресторане выше, чем где-либо в мире. Самый скромный обед без водки и вина стоит обходиться в 1 фунт стерлингов, да и цены на вина, в сравнении с европейскими, безумно высоки. Например, маленькая бутылка пива обходится путешественнику в 3-5 шиллингов (в пересчете на российские деньги – 1,5-2,5 рубля), маленькая рюмка водки – 3-4 шиллинга (или 1,5-2 рубля). «Ньюз Кроникл» в заметке 16 января 1931 г. повествует о том, что профессор Тойнби испытал настоящее мытарство во время поездки по Транссибирской дороге, так как в поезде не было вагона-ресторана. «Неприятный жирный суп он мог достать на вокзале только после борьбы...», а по приезде в Москву он никак не мог устроиться в гостиницу и путешествовал ночью на извозчике с багажом в сильный мороз. И таких примеров можно привести сколько угодно. Впрочем, качество туристского сервиса и СССР является отдельной проблемой и требует специального рассмотрения. Тем более, что английский корреспондент в номере «Нью Кроникл» от 25 ноября 1930 г. не без иронии признавал, что «русская революция была совершена не исключительно для того, чтобы создать комфорт для интуристов».¹⁹

В определенной степени все эти эксцессы были болезнями роста динамично развивающейся отрасли. К началу 1930 г. общество имело на территории СССР 5 собственных филиалов (Ленинград, Харьков, Баку, Негорелое и Ростов-на-Дону) и 2 филиала за границей. В течение года были открыты конторы в Киеве, Одессе и Тифлисе; агентства в Бигосове, Владивостоке, Владикавказе, Шепетовке; временные представительства в Нижнем Новгороде, Сталинграде, Кисловодске, Пятигорске, Минеральных водах и в Батуми. В Ялте на время туристического сезона представителем Общества являлось «Общество пролетарского туризма», однако туда был командирован сотрудник для организации собственного агентства. Также было принято решение о преобразовании всех временных агентств в постоянные, что требовало определенной организационной перестройки. После открытия в 1931 г. агентств в Ялте и Севастополе, к 1 января 1932 г. в структуре «Интуриста» было уже 27 филиалов, из которых на территории Союза 7 контор и отделений на самостоятельном балансе и 13 агентств на кассовой отчетности, а за границей – 7 агентств и 2 дочерних предприятия. Понятно, что все эти новые структуры требовали широких организационных, финансовых и кадровых мероприятий. А впереди предстояло еще одно организационное «потрясение» - слияние с ВАО «Отель».

В августе 1930 г. было открыто собственное представительство в Лондоне, а в сентябре – в Нью-Йорке. Хотя, так как это произошло по окончании туристического сезона, их работа свелась к подготовке развития туризма в 1931 г. А в течение сезона представителями в этих городах были «Англо-Совиэт Шиппинг Компани» и «Амдерутра». Были еще представительства в Германии, Персии и Японии, но в японском представительстве в 1930 г. еще не было сотрудников. В сентябре 1930 г. Берлинское отделение было преобразовано в Германское общество с ограниченной ответственностью. В течение 1931 г. за границей было открыто 5 новых агентств – в Пехлеви (Персия), Австрии, Норвегии, Франции и Дании.²⁰

Постепенно расширялись функции «Интуриста». Так, уже в 1930 г. добавились новые для Общества операции: обслуживание в виде встреч и снабжения проездными документами, пересылка багажа иностранных специалистов и членов их семей, направляющихся в СССР по линии ВСНХ и других государственных органов, а также обслуживание членов различных конгрессов и конференций. В следующем году «Интуристу» было передано Управление вагонами-ресторанами, а также началось

формирования собственного автопарка. В 1931 г. развернулось строительство собственных гостиниц в Кисловодске, Батуми, Баку и Тифлисе, а также совместное с горсоветами строительство гостиниц в Харькове, Сталинграде и Нижнем Новгороде. Правда и здесь не обошлось без проблем и просчетов: процент выполнения плановых работ не превышал 25%, строительство нередко проводилось без увязки с путями туристского потока в СССР, в результате чего ряд объектов не использовался в виду отсутствия иностранных туристов.²¹

В целом можно сделать вывод, что период начала 1930-х годов стал временем становления инфраструктуры иностранного туризма и ликвидации параллелизма в деле обслуживания зарубежных гостей. При сохранении упора на групповые поездки, начало 1930-х годов обнаруживает тенденцию на постепенное смещение акцента на индивидуальное обслуживание интуристов. «Freemen industry» в рассматриваемый период было не только составной частью «индустриального рывка», но и, в определенной степени, самопрезентацией сталинского режима и неким «культурным стилем» эпохи.

Примечания:

1. ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 13-16.
2. Там же. Л. 135.
3. 7 февраля 1933 г. произошло слияние Интуриста с созданным 21 января 1931 г. ВАО «Отель», а ГАО «Интурист» трансформировалось в ВАО по иностранному туризму в СССР Хозяйственного управления ЦИК СССР (1933-1939 гг.).
4. ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
5. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 128.
6. См.: ГА РФ. Ф. 814. Оп. 1. Д. 15. Л. 119; Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). М., 1985. С. 30; Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов, 1988. С. 149; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 19-20.
7. См.: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 749. Л. 41; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 33-34; Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. С. 144.
8. ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 258. Л. 23.
9. Документы Лиги Наций. Экономический комитет. «Исследование туристской поездки как международного фактора». Женева, 1937. С. 8.
10. ГА РФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 90. Л. 48-49.
11. Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
12. Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 23.
13. ГА РФ Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 113.
14. Маршруты по СССР для иностранных рабочих и специалистов на 1932 г. М., 1932. С. 1.
15. ГА РФ Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-14; Д. 3. Л. 42; Д. 6. Л. 6об,9об; Д. 9. Л. 3об.
16. Там же. Д. 6. Л. 9.
17. Там же. Д. 5. Л. 9,11.
18. Там же. Д. 8. Л. 88,90,130, 132-133.
19. Там же. Л. 126.
20. Там же. Д. 6. Л. 1-1об,8; Д. 10. Л. 2.
21. Там же. Д. 6. Л. 83.